

**История России:
с древнейших времен
до 1917 года**

**History of Russia:
from Ancient Times
to 1917**

УДК 94(450).082

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.49.1.01

Чернов Александр Владимирович

кандидат исторических наук

Российский университет дружбы народов

Москва, Россия

Российский государственный

геологоразведочный университет

им. Серго Орджоникидзе

Москва, Россия

chernov-avl@rudn.ru; ORCID: 0000-0001-7276-8180

ПРИЧИНЫ РЕВОЛЮЦИЙ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ И. А. КАПОДИСТРИИ

Аннотация. В статье рассматривается восприятие революций, их причин и методов их предотвращения известным российским дипломатом и греческим государственным деятелем И. А. Каподистрией. Выявляются ключевые факторы, оказавшие влияние на формирование данных представлений. Проясняются взгляды Каподистрии на причины складывания революционных ситуаций, в первую очередь в постнаполеоновский период. Особое внимание уделяется представлениям дипломата о мерах по предотвращению революционных выступлений и месту его проекта «всеобщего союза» среди этих мер. Рассмотрены попытки реализовать этот проект на конгрессах великих держав в Аахене и в Троппау-Лайбахе, а также причины провала этой попытки. Анализируются представления Каподистрии об особом характере греческой революции 1821 г. Рассмотрены его взгляды на мифологему о всеобщем заговоре революционеров.

Ключевые слова: революции 1820-х гг., «всеобщий союз», конгресс в Аахене, конгресс в Троппау-Лайбахе, конституция, реформы, социальная революция, национально-освободительное движение.

UDC 94(450).082

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.49.1.01

Chernov Alexander V.

Candidate of Historical Sciences

RUDN University

Moscow, Russia

Sergo Ordzhonikidze Russian State University

for Geological Prospecting

Moscow, Russia

chernov-av1@rudn.ru; ORCID: 0000-0001-7276-8180

**THE CAUSES OF THE REVOLUTIONS
AND THEIR PREVENTION METHODS
IN THE IDEAS OF I. A. KAPODISTRIAS**

Abstract. The article focuses on the perception of the revolutions, their causes and prevention methods by the famous Russian diplomat and Greek statesman I. A. Kapodistria. The author reveals the key factors that influenced the formation of these ideas. The author also clarifies Kapodistria's views on the reasons for the development of revolutionary situations primarily in the post-Napoleonic period. Special attention is paid to the diplomat's ideas about the measures to prevent the revolutionary uprisings and the place of his "general union" project among these measures. The author identifies the attempts to implement this project at the congresses of the great powers in Aachen and Troppau-Laibach, as well as the reasons for the failure of this attempt. The author analyzes the ideas of I. A. Kapodistrias about the special nature of the Greek revolution of 1821 and considers the views of a diplomat on the mythologeme "about the general conspiracy of the revolutionaries".

Keywords: the revolutions of the 1820s, "general union", Aachen congress, Troppau-Laibach congress, the constitution, the reforms, the social revolution, the national liberation movement.

Введение. Будучи крупным государственным деятелем и дипломатом своей эпохи, И. А. Каподистрия много размышлял о революционных событиях. Он был последовательным противником любых революционных выступлений, как вызванных социальными причинами, так и национально-освободительных. Каподистрия, кажется, даже искренне осуждал своих соотечественников-греков, которые подняли революцию против Османской империи¹.

В своих размышлениях Каподистрия неоднократно касался вопросов, связанных с причинами революций и методами их предотвращения, не из праздного любопытства и не с теоретической точки зрения. Как один из руководителей Ионической республики, а потом первый правитель Греции, Каподистрия должен был удерживать власть в странах, в которых недавно бушевали

¹ См.: Аруш Г. Л. И. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение 1809–1822 гг. М., 1976. С. 216–219.

революционные страсти. Как дипломат на русской службе, он по поручению императора Александра I разрабатывал систему мер по предотвращению войн и революций в Европе.

Каподистрия был профессиональным политиком, а не ученым или публицистом, поэтому он не оставил работ, раскрывающих его политические взгляды. По этой причине ученые, исследующие систему взглядов Каподистрии, обращаются к изучению служебных документов, выходящих из-под его пера: аналитическим запискам и дипломатической переписке. Документы подобного рода составили основу источниковой базы данного исследования.

Ход и результаты исследования. Каподистрия непосредственно столкнулся с революционными событиями и необходимостью борьбы с ними уже в ранней молодости, когда по поручению своего отца отправился на Кефаллинию, чтобы восстановить порядок на острове, где бушевало народное восстание. Для достижения этой цели он намеревался с помощью русских войск, находившихся на островах, усмирить восставших крестьян, а после этого ввести на Кефаллинии твердые законы, которые должны были защитить права как низов, так и верхов общества². В дальнейшем он будет придерживаться аналогичной политики, заключающейся в том, что для сохранения мира в обществе необходима сильная власть, но также и социальный компромисс³.

К вопросу о причинах революций и методах их предотвращения Каподистрия вернулся уже будучи одним из руководителей российского МИД. В аналитической записке об Испании он указывал, что последняя находится на грани революции. Среди причин такого положения дел он называет экономические проблемы, репрессии, развернутые Фердинандом VII, а также восстание в американских колониях страны. Но главную причину нарастающего недовольства Каподистрия видел в попытках испанского правительства вернуться к старой системе правления. Для умиротворения общества Каподистрия предлагал два пути: либо коренную реорганизацию власти, либо проведение обычных административных мер, которые должны были покончить со злоупотреблениями политической системы⁴. Первый подход он считал более эффективным, но рискованным, поскольку в сложившейся ситуации коренные реформы могли быть восприняты народом «как вынужденный акт, продиктованный страхом

² Подробнее см.: *Станиславская А. М.* Россия и Греция в конце XVIII – начале XIX века. Политика России в Ионической республике, 1798–1807 гг. М., 1976. С. 106–111; *Woodhouse C. M.* Capodistria: the founder of Greek independence. London; New York, 1973. P. 16–22.

³ О политических взглядах И. А. Каподистрии см.: *Сироткин В. Г.* Борьба в лагере консервативного русского дворянства по вопросам внешней политики после войны 1812 г. и отставка И. Каподистрии в 1822 г. // Проблемы международных отношений и освободительных движений / под ред. А. Л. Нарочницкого. М., 1975. С. 3–42; *Чернов А. В.* О политических взглядах И. А. Каподистрии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 2. С. 47–56.

⁴ Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел (далее — ВПР). М., 1960–. Т. VIII. С. 556–557.

и отчаянием». Второй же подход, по мнению Каподистрии, не представлял никакой опасности⁵. Таким образом, для предотвращения революции дипломат предлагал проведение умеренных реформ, которые со временем будет необходимо подкрепить введением конституции и представительных форм правления.

Свои взгляды на причины революций и пути их предотвращения Каподистрия еще раз высказал при подготовке к Аахенскому конгрессу. В записке «О встрече в Аахене» он парадоксальным образом называет главной причиной любых революций стремление к завоеваниям. При этом дипломат указывает, что «монархи-завоеватели — это тоже революционеры, только облачившиеся в порфиру...»⁶. Среди других причин Каподистрия упоминает падение престижа правительств⁷ и стремление последних «возродить или поддерживать... самовластье»⁸. Он, как будет показано ниже, считал престиж очень важной характеристикой.

В записке Каподистрия предложил и меры противодействия революциям, почерпнутые им из проекта прусского государственного деятеля и ученого-правоведа Ансильона, отправленного Александру I в 1816 г.⁹ Ансильон, а за ним и Каподистрия предлагали всем европейским державам гарантировать друг другу, во-первых, неприкосновенность границ и, во-вторых, сохранение у власти легитимных правительств. При этом любые «изменения, производимые снизу-вверх»¹⁰, признавались бы незаконными, но за правительствами сохранялось право проводить реформы. В случае же, если бы какое-либо государство начало бы войну с завоевательными целями, то остальные страны должны выступить против него. Это, по мнению Каподистрии, сделало бы завоевательные войны бессмысленными, а значит, сняло бы главную причину революций. Кроме того, подписание этих актов должно было завершить формирование «всеобщего союза» европейских государств, который должен был следить за сохранением мира и спокойствия в Европе¹¹.

Российские дипломаты представили этот проект на конгрессе в Аахене¹², однако представители Англии и Австрии — лорд Каслри и князь Меттерних — выступили против, и проект не был принят¹³.

⁵ Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел (далее — ВПР). М., 1960–. Т. VIII. С. 557.

⁶ Там же. Т. X. С. 430.

⁷ Там же. С. 428.

⁸ Там же. С. 432.

⁹ См.: Там же. Т. IX. С. 695.

¹⁰ Там же. Т. X. С. 426.

¹¹ О проекте «всеобщего союза» см.: *Чернов А. В.* Проекты «вечного мира» и «европейского союза» во внешней политике России в первой четверти XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 4. С. 33–37.

¹² См.: Сборник Императорского Русского исторического общества (далее — СИРИО). СПб., 1904. Т. 119. С. 832–844.

¹³ О переговорах по этому вопросу см.: *Сироткин В. Г.* Русская дипломатия и Франция после падения империи Наполеона (10-е – 20-е гг. XIX века): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1976. С. 180–200;

Вновь к вопросу о причинах революций и методах их предотвращения Каподистрия обратился в самом начале 1820-х гг., когда в Европе началась новая волна революций. В записке императору Александру I от 30 марта 1820 г. он специально анализирует причины революционных выступлений, начиная с революций в Северной Америке и Франции. Основной причиной народных выступлений Каподистрия называет то, что правительства уронили свой престиж в глазах народов¹⁴. Способом предотвратить революции дипломат, соответственно, называет необходимость поднять авторитет правительств. Но повышение авторитета, по утверждению Каподистрии, требует времени, благоразумия и умеренности¹⁵. Под последними двумя пунктами дипломат, по всей видимости, подразумевает осторожную, умеренную политику как во внутренних, так и во внешних делах, а также проведение умеренно-либеральных реформ. Несколькими месяцами позже в письме премьер-министру Франции герцогу Ришелье Каподистрия выразил эту мысль более отчетливо: «Везде, где правительство поставило себя в изоляцию нелепым и произвольным правлением, мятежники победили, и они отражены всюду, где мудрые учреждения противопоставили их оболъщениям необходимую силу законов, которую обеспечивают вместе с существованием сильной и необходимой власти, законные права и интересы народов»¹⁶.

Еще одним способом предотвратить революцию в записке от 30 марта 1820 г. Каподистрия называет активизацию «всеобщего союза». По его мнению, одна только демонстрация единства легитимных правительств должна заставить революционеров отказаться от своих планов. Поэтому он настаивает на созыве конгресса великих держав, на котором были бы обсуждены меры в отношении испанской революции¹⁷.

Первоначально план созыва такого совещания был отклонен союзниками России, но после начала революции в Неаполе, по настоянию России, было принято решение провести конгресс великих держав осенью 1820 г. в Троппау¹⁸. Каподистрия готовил к конгрессу новый проект противореволюционных мер, суть которого он изложил в письмах к своему постоянному сотруднику А. С. Стурдзе. В них он полемизирует с адресатом, который ранее предложил

Wirtschaftler E. K. The congress of Aix-la-Chapelle (1818) and Russia's proposal for a treaty of guarantee // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2019. Vol. 12. № 1. P. 245–262.

¹⁴ ВПР. Т. XI. С. 341.

¹⁵ Там же. С. 342.

¹⁶ СИРИО. Т. 53. С. 548.

¹⁷ ВПР. Т. XI. С. 342–343.

¹⁸ О переговорах по поводу созыва конгресса в Троппау см.: *Чернов А. В.* Российская внешняя политика и конгрессы в Троппау и Лайбахе // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2014. № 4. С. 62–65; *Анисимов О. В.* Конституционная революция в Неаполе 1820–1821 годов в освещении российской прессы // *Научный диалог*. 2022. Т. 11. № 5. С. 363–383; *Wirtschaftler E. K.* From victory to peace: Russian diplomacy after Napoleon. New York, 2021. P. 88–131.

ряд мер по прекращению испанской революции¹⁹. Так, Каподистрия высказался против изоляции стран, в которых произошла революция, и против отказа от вмешательства в их дела. «Недавний опыт показал, что дать революции выиграть время — значит сделать ее еще более страшной самой по себе»²⁰, — писал он. Но соглашается с тем, что силовые методы подавления революции могут быть применены лишь после исчерпания всех мирных методов. С другой стороны, Каподистрия настаивает на том, что действовать необходимо быстро. Еще одна важная мера, предложенная им, это публикация деклараций, содержащих информацию обо всех мерах союзных держав против революционных правительств. Такие публикации должны были продемонстрировать революционерам во всех странах бесперспективность любых мятежей, особенно если союзные державы согласуют на конгрессе универсальные меры по борьбе с революциями. В целом Каподистрия указывает на положительный опыт 1815 г., т. е. на опыт Реставрации во Франции, важным элементом которой было введение Конституционной хартии²¹. В соответствии с этим, по мнению Каподистрии, после того как неаполитанский король вернется к власти, он должен «даровать народам обеих Сицилий установления, способные обеспечить благоденствие внутри их страны»²², т. е. провести умеренные реформы, которые обеспечат права широких слоев сицилийского общества. Эти идеи легли в основу программы российской делегации на конгрессе в Троппау, которую Каподистрия изложил в записке императору Александру I от 5/17 октября 1820 г.²³

В дальнейшем ход переговоров на конгрессе заставил Каподистирию усовершенствовать свой проект. Сделать это российского дипломата побудили предложения, выдвинутые Меттернихом. Последний передал российским полномочным план, очень похожий на проекты Ансильона и самого Каподистрии. Австрийский канцлер предлагал заключить договор, который «гарантирует сохранение “законной суверенной власти, а также основных относящихся к ней институтов”»²⁴. При этом в первой версии своего проекта Меттерних соглашался с тем, что законное правительство может проводить любые реформы в своей стране, однако во втором варианте, представленном на совещании 28 ноября 1820 г., его автор заявлял, что «революционные изменения, произведенные “сверху” законными властями... также могут служить основанием для иностранной интервенции»²⁵. Кроме того, Меттерних выдвигал на первый план силовые методы борьбы с революциями.

¹⁹ См.: ВПР. Т. XI. С. 784; подробнее о позиции А. С. Стурдзы см.: *Мартин А.* Романтики, реформаторы, реакционеры: Русская консервативная мысль и политика в царствование Александра I. СПб., 2021. С. 337–346.

²⁰ ВПР. Т. XI. С. 531.

²¹ Ср.: СИРИО. Т. 3. С. 207–208; Там же. Т. 54. С. 552.

²² ВПР. Т. XI. С. 531.

²³ Там же. С. 544–547.

²⁴ Там же. С. 789.

²⁵ Там же. С. 789–790; *Schroeder P. W.* Metternich's diplomacy at its zenith, 1820–1823. Austin, 1962. P. 87–90.

Такой проект возмутил российскую делегацию, Каподистрия раскритиковал его в записке от 5/17 декабря 1820 г. и одновременно предложил свою обновленную программу действий, согласно которой участникам конгресса нужно было в дополнение к предварительному протоколу от 7/19 ноября 1820 г. принять итоговый протокол, в котором «союзные державы окончательно установили бы принципы... в отношении всех стран, имевших несчастье пережить революции». Этот протокол должен был определить те случаи, когда им следует собраться, и установить правило «сообщать друг другу на совещаниях... сведения об усовершенствованиях, вносимых каждым государством в свои внутренние установления»²⁶. Таким образом, союз должен был поставить под контроль проведение реформ в государствах, входивших в него. Введение этого пункта могло быть продиктовано двумя соображениями. Во-первых, революционеры начала 1820-х гг. добились от монархов своих стран официального признания проведенных ими преобразований. Следовательно, формально эти реформы стали законными. Предлагаемый Каподистрией союз в аналогичных случаях мог на своих совещаниях осудить такие реформы и потребовать их отмены. С другой стороны, зная позицию Каподистрии, можно предположить, что союз, по его мысли, должен был добиваться проведения умеренно-либеральных реформ в странах, присоединившихся к нему. Стоит заметить, что эта его идея была частично реализована: Лайбахский конгресс предписал правительству Королевства обеих Сицилий провести умеренные реформы, а также запланировал встречу итальянских государей, на которой последние должны были одобрить данные преобразования²⁷. Однако в целом проект Каподистрии так и остался на бумаге: великие державы не были заинтересованы в его реализации.

Греческая революция 1821 г. стала большим ударом для Каподистрии и повергла его в замешательство. Он многократно убеждал своих земляков об ошибочности революционного пути, но эти усилия остались тщетны. Первоначально Каподистрия, как уже было сказано, осудил восставших. Однако сочувствие к землякам и кровавые репрессии в отношении христианского населения, которыми турки ответили на восстание, заставили дипломата искать способ оправдать это выступление. Для этого он воспользовался моделью, предложенной А. С. Стурдзой. Последний заявлял, что восстание греков нельзя ставить в один ряд с европейскими революциями, поскольку греки являлись не подданными султана, а находились в Османской империи на положении рабов, а значит, их выступление не бунт против законного монарха, а борьба за «жизнь, собственность, честь и веру»²⁸. Этот образ Каподистрия использовал в дальнейшем, пытаясь побудить Александра I оказать активную поддержку грекам²⁹.

²⁶ ВПР. Т. XI. С. 654.

²⁷ См.: Там же. Т. XI. С. 808–810; Эта встреча действительно состоялась в рамках Веронского конгресса, о ней см. подробнее: *Nichols I. C. The European pentarchy and the Congress of Verona, 1822. The Hague, 1971. P. 191–218.*

²⁸ ВПР. Т. XII. С. 96, 634.

²⁹ *Ари Г. Л. Указ соч. С. 222–242.*

Он утверждал, что турки «объявили войну» своим христианским подданным, и настаивал, что «греки не собираются ни основывать республики, ни вводить представительный образ правления», а также «не имеют ничего общего с... пагубными идеями и социальными институтами»³⁰.

Таким образом, Стурдза и Каподистрия видели в греческой революции особый тип восстания. Греки, с одной стороны, не были полноправными подданными султана, а следовательно, не обязаны были нести в полной мере и обязанности перед ним. С другой стороны, события в Греции, по мнению Каподистрии и Стурдзы, были не социальной революцией, как остальные восстания начала 1820-х гг., но актом национально-освободительной борьбы (или даже самозащиты), что не противоречит принципам «венской системы».

Недавно исследователи высказали мнение, что Каподистрия был сторонником мифологемы о всеобщем заговоре революционеров³¹. Проведенное нами исследование показывает, что данный вывод не вполне обоснован. Во-первых, в письме герцогу Ришелье, на которое ссылаются авторы данной гипотезы, Каподистрия говорит как о факте не о всеобщем заговоре революционеров в понимании Александра I и Меттерниха³², т. е. о существовании в Париже некоего центрального распорядительного комитета, который руководит действиями революционеров по всему миру, а лишь о влиянии зарубежных революционных клубов на восстания в Испании и Неаполе. Взгляд же на Францию как на «активное и постоянное средоточие революций» дипломат приводит лишь как мнение некоторых наблюдателей³³. Во-вторых, в других случаях, когда Каподистрия обращался к данной теме, он высказывался о всеобщем заговоре весьма скептически³⁴. Наконец, понимание революции в качестве результата всеобщего заговора революционеров противоречит представлениям Каподистрии о том, что революционные выступления имеют объективный характер.

Заключение. И. А. Каподистрия считал основными причинами революций падение престижа правительств и попытки последних проводить политику в духе старого режима, а также отказ от проведения умеренно-либеральных реформ и репрессивные меры в отношении своих подданных. На основе этих представлений Каподистрия выработал систему мер по борьбе с революциями. По его мнению, все европейские государства должны были

³⁰ ВПР. Т. XII. С. 329–330.

³¹ Белоусов М. С., Абдуллаев Я. С. Первые испанские революции и правящие круги Российской империи // Российская история. 2021. № 1. С. 52; Belousov M. S., Abdullaev Y. S. The myth about the pan-european conspiracy: from the liberal triennium to the Decembrist revolt // Historia Constitucional. 2021. № 22. P. 837–855.

³² См.: Андреева Т. В. Александр I и внутренняя безопасность Российской империи: правительство, тайные общества и дворянство // Петербургский исторический журнал. 2018. № 1 (17). С. 79–81.

³³ СИРИО. Т. 54. С. 547–550.

³⁴ Там же. Т. 3. С. 250–251, 269; ВПР. Т. XII. С. 247–248; Сироткин В. Г. Русская дипломатия и Франция после падения империи Наполеона... С. 319.

заключить два гарантийных акта: о неприкосновенности границ и о сохранении власти у легитимных правительств. На основании этих договоров должен был возникнуть «всеобщий союз» европейских стран, который бы следил за выполнением этих актов и мог применить санкции против их нарушителей. При этом за легитимными правительствами сохранялось бы право проводить необходимые реформы. Позже Каподистрия модифицировал свой проект, добавив в него пункт о том, что европейские страны должны выносить проекты своих внутренних преобразований на обсуждение союза. Последний, видимо, получал при этом право корректировать данные проекты. Другой мерой для предотвращения революций Каподистрия неоднократно называет проведение умеренно-либеральных реформ, целью которых должен был стать компромисс между властью и обществом.

Взгляды Каподистрии на причины и меры предотвращения революций не были уникальными. Например, они были очень близки точке зрения Александра I. Исследователи даже обращали внимание на удивительное сходство высказываний императора и его статс-секретаря по этому поводу³⁵. Александр I и Каподистрия пытались реализовать разработанные ими меры по предотвращению революций, однако натолкнулись на непонимание и сопротивление Англии, Австрии и некоторых других стран и были вынуждены отказаться от этой идеи.

Литература

1. Андреева Т. В. Александр I и внутренняя безопасность Российской империи: правительство, тайные общества и дворянство // Петербургский исторический журнал. 2018. № 1 (17). С. 65–88. DOI: 10.51255/2311-603X-2018-00005
2. Анисимов О. В. Конституционная революция в Неаполе 1820–1821 годов в освещении российской прессы // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 5. С. 363–383. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-363-383
3. Арш Г. Л. И. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение 1809–1822 гг. М.: Наука, 1976. 328 с.
4. Белоусов М. С., Абдуллаев Я. С. Первые испанские революции и правящие круги Российской империи // Российская история. 2021. № 1. С. 46–57. DOI: 10.31857/S086956870013442-7
5. Захаров В. Ю. Российский и зарубежный конституционализм конца XVIII – 1-й четверти XIX вв.: опыт сравнительно-исторического анализа. Ч. 2. М.: Прометей, 2022. 648 с.
6. Кудрявцева Е. П. Греческая революция 1821 г. и политика России в Восточном вопросе // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 1. С. 31–47. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-1-76-31-47
7. Мартин А. Романтики, реформаторы, реакционеры: Русская консервативная мысль и политика в царствование Александра I. СПб.: Academic Studies Press, 2021. 447 с.

³⁵ Захаров В. Ю. Российский и зарубежный конституционализм конца XVIII – 1-й четверти XIX вв.: опыт сравнительно-исторического анализа. Ч. 2. М., 2022. С. 224–225.

8. Сироткин В. Г. Борьба в лагере консервативного русского дворянства по вопросам внешней политики после войны 1812 г. и отставка И. Каподистрии в 1822 г. // Проблемы международных отношений и освободительных движений / под ред. А. Л. Нарочницкого. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1975. С. 3–42.
9. Сироткин В. Г. Русская дипломатия и Франция после падения империи Наполеона (10-е – 20-е гг. XIX века): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1976. 371 с.
10. Станиславская А. М. Россия и Греция в конце XVIII – начале XIX вв. Политика России в Ионической республике. 1798–1807. М.: Наука, 1976. 376 с.
11. Чернов А. В. О политических взглядах И. А. Каподистрии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 2. С. 47–56.
12. Чернов А. В. Проекты «вечного мира» и «европейского союза» во внешней политике России в первой четверти XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 4. С. 33–37.
13. Чернов А. В. Российская внешняя политика и конгрессы в Троппау и Лайбахе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. № 4. С. 62–65.
14. Belousov M. S., Abdullaev Y. S. Mito de la conspiración paneuropea: desde el Trienio Liberal hasta el levantamiento decembrista // Historia Constitucional. 2021. № 22. P. 837–855. DOI: 10.17811/HC.V0I22.734
15. Nichols I. C. The European pentarchy and the Congress of Verona, 1822. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1971. 363 p.
16. Schroeder P. W. Metternich's diplomacy at its zenith, 1820–1823. Austin: University of Texas Press, 1962. 306 p.
17. Woodhouse C. M. Capodistria: The founder of Greek independence. London; New York: Oxford University Press, 1973. 544 p.
18. Wirtschafter E. K. The congress of Aix-la-Chapelle (1818) and Russia's proposal for a treaty of guarantee // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2019. № 12 (1). P. 245–262. DOI: 10.1163/22102388-01201010
19. Wirtschafter E. K. From victory to peace: Russian diplomacy after Napoleon. New York: Cornell University Press, 2021. 291 p.

References

1. Andreeva T. V. Aleksandr I i vnutrenniaia bezopasnost' Rossiiskoi imperii: pravitel'stvo, tainye obshchestva i dvorianstvo [Alexander I and internal security of the Russian Empire: government, secret societies and the nobility] // Peterburgskii istoricheskii zhurnal. 2018. № 1 (17). P. 65–88. DOI: 10.51255/2311-603X-2018-00005. (In Russ.).
2. Anisimov O. V. Konstitutsionnaia revoliutsiia v Neapole 1820–1821 godov v osveshchenii rossiiskoi pressy [Constitutional revolution in Naples 1820–1821 in coverage of Russian press] // Nauchnyi dialog. 2022. Vol. 11. № 5. P. 363–383. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-363-383. (In Russ.).
3. Arsh G. L. I. Kapodistriia i grecheskoe natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie 1809–1822 gg. [Ioannis Kapodistrias and the Greek national liberation movement of 1809–1822]. Moscow: Nauka, 1976. 328 p. (In Russ.).
4. Belousov M. S., Abdullaev Ia. S. Pervye ispanskie revoliutsii i praviashchie krugi Rossiiskoi imperii [First Spanish revolutions and establishment of the Russian Empire] // Rossiiskaia istoriia. 2021. № 1. P. 46–57. DOI: 10.31857/S086956870013442-7. (In Russ.).

5. Zakharov V. Iu. Rossiiskii i zarubezhnyi konstitutsionalizm kontsa XVIII – 1-i chetverti XIX vv.: opyt sravnitel'no-istoricheskogo analiza [The constitutionalism of Russia and foreign countries of the late XVIIIth – first quarter of the 19th centuries: the experience of the comparative historical analysis]. Ch. 2. Moscow: Prometei, 2022. 648 p. (In Russ.).
6. Kudriavtseva E. P. Grecheskaia revoliutsiia 1821 g. i politika Rossii v Vostochnom voprose [The Greek revolution of 1821 and Russian policy in the Eastern question] // MGIMO Review of International Relations. 2021. Vol. 14. № 1. P. 31–47. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-1-76-31-47. (In Russ.).
7. Martin A. Romantiki, reformatory, reaktionery: Russkaia konservativnaia mysl' i politika v tsarstvovanie Aleksandra I [Romantics, reformers, reactionaries: Russian conservative thought and politics in the reign of Alexander I]. St. Petersburg: Academic Studies Press, 2021. 447 p. (In Russ.).
8. Sirotkin V. G. Bor'ba v lagere konservativnogo russkogo dvorianstva po voprosam vneshnei politiki posle voiny 1812 g. i ostavka I. Kapodistrii v 1822 g. [The struggle in the camp of the conservative Russian nobility on foreign policy issues after the war of 1812 and the resignation of I. Kapodistria in 1822] // Problemy mezhdunarodnykh otnoshenii i osvoboditel'nykh dvizhenii / pod red. A. L. Narochnitskogo. Moscow: MGPI im. V. I. Lenina, 1975. P. 3–42. (In Russ.).
9. Sirotkin V. G. Russkaia diplomatiia i Frantsiia posle padeniia imperii Napoleona (10-e – 20-e gg. XIX veka) [The Russian diplomacy and France after the fall of Napoleon's empire (10–20s of the XIX century): dis. ... d-ra ist. nauk. Moscow, 1976. 371 p. (In Russ.).
10. Stanislavskaia A. M. Rossiia i Gretsii v kontse XVIII – nachale XIX vv. Politika Rossii v Ionicheskoi respublike. 1798–1807 [Russia and Greece in the late XVIIIth – early XIXth centuries. The Russian policy in the Ionian Republic]. Moscow: Nauka, 1976. 376 p. (In Russ.).
11. Chernov A. V. O politicheskikh vzgliadakh I. A. Kapodistrii [John Capodistrias' political views] // RUDN Journal of Russian History. 2015. № 2. P. 47–56. (In Russ.).
12. Chernov A. V. Proekty «vechnogo mira» i «evropeiskogo soiuz» vo vneshnei politike Rossii v pervoi chetverti XIX v. [Projects of «eternal peace» and «European union» in foreign policy of Russia in first quarter of XIXth century] // RUDN Journal of Russian History. 2013. № 4. P. 31–39. (In Russ.).
13. Chernov A. V. Rossiiskaia vneshniaia politika i kongressy v Troppau i Laibakhe [Russian foreign policy and congresses of Troppau and Laibach] // RUDN Journal of Russian History. 2014. № 4. P. 61–71. (In Russ.).
14. Belousov M. S., Abdullaev Y. S. Mito de la conspiración paneuropea: desde el Trienio Liberal hasta el levantamiento decembrista // Historia Constitucional. 2021. № 22. P. 837–855. DOI: 10.17811/HC.V0I22.734
15. Nichols I. C. The European pentarchy and the Congress of Verona, 1822. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1971. 363 p.
16. Schroeder P. W. Metternich's diplomacy at its zenith, 1820–1823. Austin: University of Texas Press, 1962. 306 p.
17. Woodhouse C. M. Capodistria: The founder of Greek independence. London; New York: Oxford University Press, 1973. 544 p.
18. Wirtschafter E. K. The congress of Aix-la-Chapelle (1818) and Russia's proposal for a treaty of guarantee // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2019. № 12 (1). P. 245–262. DOI: 10.1163/22102388-01201010
19. Wirtschafter E. K. From victory to peace: Russian diplomacy after Napoleon. New York: Cornell University Press, 2021. 291 p.